

С последним дневным звонком Шэнь Юй устало собрал учебники, закинул на плечо рюкзак и, прежде чем выйти из класса, по привычке бросил взгляд на ту парту.

Она пустовала.

— Эй! — Чэнь И закинул лямку рюкзака на одно плечо, приобнял Шэнь Юя за плечи, и они вместе вышли из кабинета.

Заметив, что друг ходит с унылым видом, он решил, что тот до сих пор переживает из-за утреннего инцидента, и утешающе похлопал его по лопатке:

— Ты в порядке? Всё ещё думаешь о том, что было утром? Не бери слова Чжао Цзинь близко к сердцу, у неё просто язык ядовитый, а сердце мягкое. Ты же раньше не учился в нашем классе и мало с ней сталкивался, считай, что он просто в лужу пукнул.

Шэнь Юй покачал головой и незаметно смахнул чужую руку со своего плеча:

— Нет.

— Ой, да ладно! — Чэнь И повернул его лицо к себе и поддразнил: — Говоришь, нет, а сам аж почернел от расстройства.

Шэнь Юй отвернулся, теребя пальцами зубчики на лямке рюкзака. Не желая волновать друга, он повторил:

— Правда нет.

— Я вовсе не расстроен.

— Ну ладно-ладно... — Видя, что тот категорически не хочет откровенничать, Чэнь И не стал настаивать, и они вместе направились к лестнице.

Не пройдя и пары шагов, Чэнь И внезапно спросил:

— Слушай, а не хочешь со мной в игровой центр? Там столько новых автоматов завезли, просто улёт! Если не пойдём сейчас, потом уже времени не будет — во втором полугодии учёба так прижмет, что вдохнуть не дадут.

Шэнь Юй понимал, что друг желает ему добра, но сам он не любил шумные места, где много людей. Помолчав пару секунд, он ответил:

— Пропустим, я...

Остальные слова еще звучали в мыслях, но он вдруг замер на месте.

Впереди, у самого края коридора, стоял парень в летней школьной форме — с широкими плечами и узкой талией, с телефоном в руке.

У него была холодная, бледная кожа, а черты лица поражали своей утонченной чистотой. Стоя у перил, он своей прямой осанкой сливался с закатным солнцем, а отбрасываемая им тень ложилась на белую стену, чётко обрисовывая резкие, выразительные линии его лица.

Губы Шэнь Юя беззвучно зашевелились:

— Цзян Чжань... в туалете.

— Чего застыл? — повернувшись, спросил Чэнь И.

— Я, я... послушай, мне нужно идти, созвонимся завтра! — Шэнь Юй не успел ничего объяснить, бросил эту фразу и, прижимая к себе рюкзак, со всех ног припустил по коридору к туалету.

— Эй, ты... — Чэнь И бросил взгляд на удаляющуюся высокую спину, догадался, за кем именно тот побежал, покачал головой и повернул к лестнице.

— Братец Линь, а в Италии интересно?

— Когда я в прошлый раз ездил туда отдыхать, так толком ничего и не посмотрел.

— Точно, братец Линь, а чего это ты в этот раз так рано в школу вернулся? Разве финалы и награждение обычно не затягиваются чуть ли не до двенадцатого октября?

— Эй, да что вы понимаете! Прилетим обратно за пару дней до финала, самолёты туда-обратно летают быстро, чего переживать?

Порывы осеннего ветра обжигали щеки. Шэнь Юй бежал так быстро, что наотмашь врезался плечом в кого-то.

— Совсем ослеп, жить надоело?! — несколько парней, только что выходявших из класса, от удара Шэнь Юя пошатнулись, завалились набок и чуть не шмякнулись носом в пол.

Из их рту тут же посыпалась ругань.

— И-извините, простите, ребята, я не специально! — Шэнь Юй страшно спешил. Сложив руки в умоляющем жесте на ходу бросив извинение, он снова рванул к туалету и в мгновение ока скрылся из виду.

— Черт! — черноволосый парень с досадой отряхнул складки на школьной форме, но тут же чей-то цепкий взгляд заставил его заметить кое-что интересное.

Повернув голову, он толкнул локтем Линь Жань, который как раз копался в телефоне, и кивнул на коридор:

— Братец Линь, это случайно не твой братец? А второй, кажется, Цзян Чжань, который вечно первый в параллели?

Услышав это, Линь Жань поднял голову. На его пренебрежительном лице застыл ленивый интерес: в поле зрения тонкая, сутуловатая фигура как раз скрывалась в дверях туалета, растворяясь вместе с тенью от заходящего солнца.

Один из парней тут же отвесил подзатыльник тому, кто только что заговорил, и его лицо мгновенно стало суровым:

— Какой ещё братец? У нашего братца Линь сроду не было такого деревенского и неряшливого братца, не мели языком!

— Именно, ты что несрешь, брату Линю всякую шпану в родственники записываешь?

Другой парень, заметив, как Линь Жань на мгновение замер, тут же исподтишка толкнул болтуна локтем:

— Ты чего стоишь, перед братцем Линем живо извинись!

Черноволосый парень едва не лишился чувств от страха. Разглаженные секунду назад полы формы снова помялись от того, как остальные пытались оттащить его подальше, и он забормотал, запинаясь:

— Братец Линь, я... я просто ляпнул не подумав.

— Забыл на секунду, — он сглотнул вязкую слюну и боязливым боковым зрением косился на выражение лица собеседника. — Казнить меня мало, не гневайтесь.

— Не гневайтесь...

Парни переглянулись, в ужасе переживая за товарища.

Каждый из них прекрасно знал, что при Линь Жане это слово произносить категорически нельзя. Это была его обратная сторона, запретная чешуя.

Даже когда они сами изредка заводили об этом речь, Линь Жань приходил в бешеную ярость — казалось, он обладал болезненной чувствительностью к самому слову братец.

Со временем они раскусили его настрой: Линь Жань люто ненавидел того человека, а потому старались обходить эту тему стороной в его присутствии.

Черноволосый парень, видя, что тот крутит в руках телефон и по лицу невозможно понять, зол он или рад, дрожащим голосом произнес:

— Братец Линь, клянусь, больше никогда. Я заказал кабинку в Икс-клауде, погнали поиграем, в знак искупления вины.

Линь Жань не произнес ни слова. Ледяной взгляд скользнул по парню, он убрал телефон в карман и последовал за ними.

Внутри туалета.

Шэнь Юй сжимал в руке телефон, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Оглядевшись и заметив, что у дальней стены стоит один лишь Цзян Чжань, он немного успокоился. Но стоило ему взглянуть на эту высокую, прямую фигуру, как накатил новая волна страха, парализовавшая ноги — словно ему вкололи успокоительное, лишив возможности двигаться.

Стоит сделать шаг, и пути назад не будет.

Из-за этого он так и замер у входа, сжимая лямку рюкзака и разрываясь от сомнений, не зная, как поступить.

Пока он медлил, Шэнь Юй то и дело оглядывался назад, готовый сорваться с места от напряжения. Он то сжимал ладони в кулаки, то разжимал их снова — и так несколько раз, пока наконец паника не отступила под натиском суровой реальности. Стиснув зубы, он решил рискнуть.

Времени больше нет. В следующий раз такого шанса может и не представиться.

К тому же Икс не станет его ждать.

Нельзя, нельзя допустить, чтобы эта фотография попала в чужие руки.

При этой мысли он закусил до крови нижнюю губу и медленно двинулся вперед. От страха ладони вспотели, и сканер отпечатков на телефоне никак не хотел срабатывать.

Шэнь Юй чуть не сошел с ума от паники: его палец судорожно давил на стекло, пытаясь разблокировать экран. Увидев, что блокировка наконец спала, он глубоко вздохнул, приказывая себе успокоиться.

Но стоило приблизиться к парню, как тело вновь забилося в мелкой дрожи, словно неподвластное ему.

Шэнь Юй до боли впился ногтями в запястье и остановился в нескольких шагах от цели.

Главное — не попасться. Успокоиться, успокоиться.

Опустив голову и спрятав лицо в высоком вороте, Шэнь Юй украдкой, из-под опущенных ресниц следил за Цзян Чжанем. Заметив, что тот собирается расстегнуть ширинку, он почувствовал, как по телу пробежала электрическая искра.

В панике он прижал телефон к бедру, пытаясь незаметно нажать кнопку съемки.

Он действовал предельно осторожно: чехол телефона был направлен прямо на профиль парня, словно устройство просто случайно держали в руке.

Он еще не успел коснуться экрана...

Вдруг!

Снаружи слышались шаги и голоса.

— Пошли после уроков в интернет-кафе? Я в Лиге легенд уже до платины дошел, тащу вас, нубов.

— Обязательно! Только позовем еще толстяка из соседнего класса, соберем полную пати.

— Без базара, давайте сначала пописать, а потом сразу туда.

Шэнь Юй услышал, как голоса за спиной приближаются, и от испуга крупно задрожал. Охваченный стыдом, он начал судорожно тыкать в экран, пытаясь сделать снимок — уже неважно, расстегнулся тот или нет, — и резко развернулся, собираясь бежать.

На беду, из-за охватившего его страха перед разоблачением, уткнувшись в пол и не глядя перед собой, он с размаху врезался в толпу входящих парней. Телефон вылетел у него из рук и полетел вниз.

С громким стуком он ударился о кафельный пол. Экран покрылся паутиной трещин, на панели камеры всё ещё мигала красная точка, а в левом нижнем углу красовался уже сделанный снимок.

<http://bllate.org/book/21862/2268905>